

20 июля 1976 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТАК СОЗДАВАЛСЯ КИНОЭПОС

Исполняется 80 лет со дня рождения выдающегося советского кинорежиссера, народного артиста СССР Владимира Михайловича Петрова. Он начинал свою деятельность в годы немого кино с фильмов для детей и юношества. В 1934 году поставил «Грозу» по А. Островскому, а затем экранизировал другие произведения классики — «Без вины виноватые», «Ревизор», «Поединок», «Накануне», «Русский лес».

В наше кино В. М. Петров вошел и как крупный мастер монументального, эпического жанра, автор таких произведений, как «Кутузов», «Сталинградская битва». Вершиной творчества режиссера стал замечательный исторический фильм «Петр Первый».

Сегодня мы публикуем воспоминания о В. М. Петрове народных артистов СССР Б. Ливанова и А. Тарасовой, включенные в сборник о творчестве режиссера, подготавливаемый к печати в издательстве «Искусство».

Борис ЛИВАНОВ:

Владимир Михайлович Петров обладал редким художественным даром, соединяя в своем творчестве и эпос, и лирику. Я хорошо знал Петрова-драматурга, Петрова — экранизатора русской классики, Петрова — вдохновенного художника. В его исторических фильмах батальные сцены составили эпический фон для поэтических размышлений.

В его творчестве сблизились эпос и лирика, кинематограф и театр. И при всей любви к театру, при всем великолепном знании его актерского состава Владимир Михайлович был истинным кинематографическим режиссером. Он умел подобрать актеров, объединить в одном фильме в единый коллектив людей разных темпераментов, с разными творческими устремлениями, добиваясь от каждого максимальной выразительности и предельной самоотдачи.

Во время работы Владимир Михайлович бывал и строгим, и требовательным, но всегда любил и ценил юмор.

В фильме «Без вины виноватые» я играл Мурова. Поначалу я отказывался. Дело в том, что в пьесе это «плохая» роль. В театре мне пришлось видеть много прекрасных Кручинных, великолепных Незнамовых, но не Мурова.

— Ну, ты приезжай, снимем фотографию. На пленку тебе сниматься не надо. И поговорим, — лениво сказал Владимир Михайлович. — Что ты беспокоишься?

Съемки фильма закончились. Встречаю Петрова.

— Ругал тебя вчера в монтажной невероятно. Фильм не монтируется. Но ты на месте, с тобой все хорошо.

Я очень удивился.

— Ты как ушел с бала, после монолога Незнамова, — такую точку своим уходом поставил! А мне еще надо встать сцену с Галчихой. А ты уже поставил точку. Так картину и кончим. Твоим уходом!

В «Сталинградской битве» Петрова я играл Рокоссовского.

Алла ТАРАСОВА:

С именем Владимира Михайловича Петрова у меня связана большая полоса творческой жизни в кино. Все, что я сыграла в картинах «Гроза», «Петр Первый», «Без вины виноватые», — все эти работы сделаны под руководством Владимира Михайловича.

Мне легко говорить о нем как о прекрасном, тонком, чутком режиссере с хорошим вкусом, всегда знающем, что он хочет от актера, от сцены. И часто я удивлялась его умению добиваться правды, той правды, которая так ценна и на сцене, а тем более в кино.

На съемках Владимир Михайлович был всегда тактичен. Если что-то не удастся, он остановит. Очень тихо, без крика подойдет, сядет и спокойно предложит поправить иначе или взять, как у нас говорят, «другую задачу». И до тех пор пробуешь, пока не добьешься того, что надо для данной сцены. И мне кажется, что я всегда его понимала и знала, чего он добивается. Он же очень хорошо знал то, чему нас учили наши гениальные учителя К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

Вот как проходили съемки в «Грозе» сцены покаяния. «Матушка, Тихон, грешна я перед богом и перед вами»... Эту сцену снимали одиннадцать раз. Надо сказать, что у меня тогда хватало и терпения, и организованности, и внутренней уверенности, чтобы одиннадцать раз повторить этот монолог. То у меня что-то не получалось, то какие-то технические чеполомки заставляли снимать все заново — в кино и не такое бывает. Но Владимир Михайлович упорно и настойчиво добивался предельной правдивости и глубины. Судя по результату, это получилось.

Я ему очень доверяла.

Помню съемки фильма «Без

Вспоминаю такой эпизод. Летняя жара, я стою под светом юпитеров в бекеше на вате, застегнутой на все крючки, в теплых перчатках, в папаше, в бурках (а снимался, между прочим, зимний эпизод). Жара чудовищная. В съемках участвовала воинская часть. Я вошел в павильон. Там уже находились кадровые офицеры, изображающие мой штаб. Один из них обратился ко мне: «Разрешите зафиксироваться с вами в роли адъютанта Рокоссовского?» Я видел, как, разговаривая с «вольноопределяющимся», Владимир Михайлович улыбался, а затем посмотрел в мою сторону, очевидно, прикидывая, как мы подходим друг к другу. Офицер подошел, стал рядом со мной.

Повторяю: жара дичайшая. И еще — осветительная аппаратура. Я вижу, как мой сосед стал сдавать, из-под его папашки заструился пот. С удивлением посмотрел на меня. Очевидно, об актерской жизни он многого еще не знал. И так до десяти дублей, да еще дымит и греет пиротехника.

— Да, Борис Никславич, — признался офицер, — попал я в переделку. Тяжеловато было на войне, но все же воевали мы без дублей.

Владимир Михайлович, улыбаясь, сказал: «Я ему говорил, что будет трудно. Но он ответил: киносъемка — чепуха. Я много трудного видел». Петров понял желание боевого офицера сняться рядом с Рокоссовским, хотя бы рядом с актером, исполняющим эту роль. Понял и пошел навстречу.

Владимир Михайлович поставил две исторические картины — «Петр Первый» и «Кутузов», — и обе выдержаны в масштабах понимания эпохи. В характеристики персонажей Петров вкладывал свое видение, великое чувство любви к Родине, свою душу, сердце, совесть, вкус. Все эти достоинства проявлялись в нем максимально.

Я рад, что мы были большими друзьями.

вины виноватые». 1944 год. Неплохой павильон. Тепло только там, где горят фонари, а дальше, в этих огромных павильонах на Потылихе, на полу бывал и снег. Сидишь, закутавшись в плед; идешь на площадку, где съемка, снимаешь плед; выйдешь из-под света прожекторов — опять плед. И даже под длинным платьем — валенки: их на крупном плане не видно. А Владимир Михайлович в курточке, термос с горячим кофе, весь собранный, с милым приветливой улыбкой, тихим голосом делает указания. И всегда была замечательная атмосфера на съемке. Термос с кофе готовила для мужа Кэтевана Георгиевна. Иногда она приходила в павильон — радушный, добрый, отзывчивый человек, — и я думаю, что не было у Владимира Михайловича такого фильма, на съемках которого Кэтевана Георгиевна не стала бы своим человеком в группе.

А как удачно перенесен на экран «Петр Первый» Алексея Толстого! Картины В. М. Петрова смотрели миллионы советских людей. Сколько писем получила я после «Грозы»! Сколько «Незнамовых» писали мне о том, что и они, может, когда-нибудь найдут своих матерей! Это были послевоенные письма. Приходили конверты даже и из мест заключения, когда люди, казалось бы, полностью потерявшие веру в жизнь, в справедливость, посмотрев фильм «Без вины виноватые», вновь ощущали надежду. Для нас, актеров, такие отзывы зрителей — самое дорогое.

И все это я соединяю с дорогим Владимиром Михайловичем. Во всех этих картинах он оставил часть своего сердца, и это доходит до зрителя. Его картины не стареют. Они живут.

Публикация подготовлена

И. ХАБАРОВЫМ.